

Следующий день был благоприятным днём, рассчитанным императорским астрологом. После того как Императорская Благородная Супруга Юнь встала, ей потребовалось целое утро, чтобы одеться.

Но это было время, потраченное с пользой; поскольку её поддерживали служанки, её красоту не могла затмить даже драгоценная корона.

Прибыли почти все супруги и наложницы. Гарем императора Цинъюаня был действительно богат. Стоя вместе, супруги и наложницы практически заполнили весь зал. Под взглядами стольких пар глаз, полных зависти, ревности или цинизма, улыбка на лице супруги Юнь не изменилась.

Император Цинъюань стоял с улыбкой, которую он не мог скрыть с тех пор, как увидел, что она вошла. В её сердце не осталось ничего, кроме отвращения к этому человеку, но она всё равно медленно, шаг за шагом, шла к нему.

Она хорошо знала, что поддерживало её во всём этом. Это был платок с уродливым цыплёнком, который она держала на ладони.

Император Цинъюань взял её за руку и спросил голосом, который могли слышать только двое: «Юнь, ты нервничаешь? Не бойся, я здесь».

Она осторожно покачала головой и неосознанно посмотрела направо.

Фу Чжюй стоял там, впервые после болезни надев официальную одежду и нефритовую корону, и выглядел очень энергичным.

С мягкой улыбкой в глазах он смотрел на свою мать. Как только супруга Юнь взглянула на него, ей показалось, что она обрела безграничную силу.

В этот раз не только она одна смотрела на Фу Чжюя. Остальные супруги, а также принцы и принцессы, и даже недавно прибывшие императорские гвардейцы, стоявшие у входа, перешёптывались.

«Что! А! Красавица!» - молодого человека, стоявшего рядом с Се Кэ, звали Лу Линьхай. Он обладал живым характером и напоминал морковку, но не кнут. Он был предупреждён начальником всего несколько дней назад, но сейчас он всё ещё не мог не высказаться: «Неудивительно, что люди говорят, что супруга Юнь - давняя фаворитка в гареме, а Ван Чжао - самый любимый ребёнок императора. Будь я на его месте, я бы тоже баловал её».

«Говори поменьше» - Ду Инь, стоявший рядом с ним, не знал, сколько раз он его предупреждал. «Если император услышит это, считай, что тебе повезло, если он просто отрежет тебе язык».

Се Кэ, стоявший впереди, посмотрел на Лу Линьхая и мрачно добавил: «Я не буду ждать, пока придёт император, я первым отрежу твой язык».

Лу Линьхай потрогал нос и закрыл рот, но в душе он знал, что, хотя босс и избил его до полусмерти на поле боевых искусств, он всё ещё хороший брат.

«Разве босс тоже не пялится?». Продолжил он: «Несколько дней назад, когда у него появилось немного свободного времени, он побежал во дворец Лули, но не осмелился войти...».

Ду Инь не решился ответить на этот вопрос, просто тайком смотрел на лицо Се Кэ.

На самом деле, он тоже чувствовал, что босс был немного странным. Не говоря уже об инциденте с Ван Чжао вскоре после приезда во дворец, а также о его последующем выступлении, было о чём подумать.

В прошлом месяце Ду Инь рассказал Се Кэ о выборе императорских гвардейцев, но Се Кэ явно отказался, а затем необъяснимо исчез на несколько дней. Кто знает, где он был, но после возвращения он вдруг почему-то передумал. Он положился на особое одобрение императора, чтобы принять участие в отборе, и позже они вместе вошли во дворец.

Казалось, он изменился с тех пор, как спас Ван Чжао из ледяного озера.

Ду Инь молча подсчитал, что они с Се Кэ знакомы уже семь лет. И он, и Лу Линьхай были сыновьями главных жён. Хотя их семьи не были столь высокопоставленными, как у генерала Се, их отцы тоже были известными генералами второго ранга с военными достижениями. Называть Се Кэ, сына наложницы, начальником было полностью результатом того, что они были убеждены его авторитетом.

Неважно, чей сын герой. И если можно сказать что-то неуважительное, император тоже был сыном наложницы.

Хотя Се Кэ считался непревзойдённым талантом, ему было всего девятнадцать лет. Его сердце было ещё юным, и ему ещё нужно было расти.

Но сейчас Ду Инь только мельком увидел часть планов Се Кэ и был потрясён. Лу Линьхай был беззаботен и понятия не имел, какие планы строит босс и уже постепенно воплощает их в жизнь.

Что заставляло Се Ке так стремиться? Даже немного отчаянным?

Ду Инь посмотрел на мужчину, стоявшего в коридоре.

Лу Линьхай был прав. При таком количестве людей Ван Чжао был замечен с первого взгляда. Даже если бы он стоял немного в стороне, то с его внешностью, даже если бы он стоял в каком-нибудь закоулке или щели, всё равно на него бы посмотрели, найдя его в море людей.

Не может быть...

Ду Инь вздохнул и повернулся, чтобы снова посмотреть на босса. За исключением того, что Се Кэ иногда патрулировал окрестности, всё остальное время он смотрел на Ван Чжао.

Я думаю, что он сумасшедший, и я тоже сумасшедший, подумал Ду Инь. Он чувствовал, что его разум пошатнулся, но когда он взглянул на стоящего там юношу, прекрасного, как нефрит, то почувствовал, что мысли Се Кэ не были совсем уж необоснованными.

Это была легендарная красавица, разрушившая города, могила героя. Ду Инь с грустью посмотрел на небо.

Фу Чжиюй тоже почувствовал это. Глаза Се Кэ были как гвозди. Его не волновал ничей взгляд в этом зале, только от взгляда Се Кэ ему становилось жутко.

Он взглянул туда и, конечно, увидел три знакомых лица.

Кроме Се Кэ, Лу Линьхай и Ду Инь были хорошими знакомыми из его предыдущей жизни. Он узнал их в императорском саду в то время.

Роли этих двоих в оригинальной книге были намного больше, чем у него, пушечного мяса, прожившего одну пятую часть книги. Они были правой рукой Се Кэ и следовали за Се Кэ с тех пор, как он был ещё молод. Хотя главный герой собрал много младших братьев, когда сражался в битвах, статус этих двух генералов был непоколебим, и их финал тоже был очень хорошим. Всю их жизнь можно считать славной.

Мир был перезагружен, но некоторые вещи всё ещё оставались неизменными.

Фу Чжиюй смотрел вдаль. Казалось, он погрузился в воспоминания, его разум на какое-то время помутился, и он пришёл в себя только после того, как зазвучала торжественная музыка.

Церемония присвоения титула продолжалась почти весь день. Ночью император, естественно, остался во дворце Лули. Фу Чжиюй остался в своём доме. Перед ним стоял горшок с цветком, который он полил своей кровью.

Цветок теперь рос всё лучше и лучше, а маленькие бутоны рисовых зёрен все распускались. В середине зимы цветок весь день радостно распускал свои маленькие розовые цветочки, и только ночью нехотя терял часть своих лепестков.

Фу Чжиюй обхватил пальцами его листья и играл с ними, собираясь завтра покинуть дворец. Сегодня вечером часть слуг вместо него перевели к матери, чтобы помочь; ведь после церемонии нужно было убрать много вещей. Поэтому людей вокруг было меньше.

Дворец Лули был очень большим, но это не могло скрыть того факта, что он был клеткой.

Фу Чжиюй вздохнул и посмотрел на небо, но почувствовал сонливость. Он потянулся и собрался лечь спать.

Но посреди ночи он проснулся от толчка, как будто вдруг почувствовал, что что-то не так. Он полуоткрыл глаза и прислушался к малейшему шороху в комнате.

Это был звук открываемого окна.

Возможно, из-за своей мутации Фу Чжиюй почувствовал, что в последнее время он стал гораздо более чувствительным. Он не любил, когда его ждали у постели, когда он спал ночью, поэтому все его слуги находились снаружи. Но они находились недалеко от его кровати, всего в нескольких шагах, и звук открываемого окна был очень явным, однако никто так и не зашёл.

Нос Фу Чжиюя дёрнулся, и он уловил в воздухе странный запах.

Это был ладан?

Вероятно, эта вещь не имела особого влияния на его мутировавшее тело. Фу Чжиюй не спал, чувствуя, что окно открыто, а звук шагов медленно приближался к его кровати.

Конечно, он мог позвать кого-нибудь, но Фу Чжиюй также задавался вопросом, кто посмел это сделать. Наследный принц? Третий принц? Им не было нужды делать это, к тому же император оставался сегодня во дворце Лули, а там было так много охраны. Даже если бы кто-то из них захотел что-то сделать, они бы не выбрали этот момент.

В комнате было очень темно, лишь слабый лунный свет проникал внутрь. Фу Чжиюй притворился, что продолжает спать, чувствуя, что человек всё ближе и ближе, а затем приподнял полог своей кровати.

Фу Чжиюй услышал, как дыхание мужчины сменилось на вздох, как будто ему вдруг стало не хватать воздуха. Затем он подходил всё ближе и ближе и наконец обнял Фу Чжиюя через одеяло.

Фу Чжиюй: «.....».

Хотя ему очень не хотелось признаваться в этом, но по этому интимному жесту он понял, кто

этот человек.

Се Кэ.

Неудивительно, что он смог войти под такой охраной. Он сам был императорским гвардейцем, так что это было равносильно краже у самого себя.

Фу Чжюй некоторое время колебался. Если он встанет и позовет кого-нибудь, если главного героя поймают на месте, не вызовет ли это обиду? Он просто хотел держаться как можно дальше от Се Кэ. Почему этот человек должен был прийти?

И самое главное, что он здесь делал?

Пока Фу Чжюй боролся со своими сомнениями, Се Кэ уже перекатился на кровать и крепко обнял его. Фу Чжюй спал лицом к стене, спиной к Се Кэ, поэтому он чувствовал только его дыхание, касающееся его уха, а затем ощутил прохладное облизывание мочки уха.

Фу Чжюй услышал низкий голос Се Ке, как будто говорил демон. «Чжюй сегодня был так прекрасен, но жаль, что я мог только стоять и смотреть на тебя».

«Но тебе не придётся долго ждать» - Се Кэ сделал небольшую паузу, мягко улыбнулся и прошептал. «Ребёнок рано или поздно будет моим, только моим».

Фу Чжюй: «????» - что он делает?

На самом деле Се Кэ не задержался надолго и не успел ничего сделать. Он просто обнял Фу Чжюя на некоторое время и поцеловал мочку уха и сбоку. В конце концов, как имперский гвардеец, он не мог исчезать надолго.

Но после его ухода Фу Чжюй не заснул до конца ночи и не сомкнул глаз до рассвета.

Никто не мог заснуть при таких обстоятельствах.

Просто сейчас в сердце Фу Чжюя не было и следа романтических мыслей. Он только помнил, что в последний раз, когда он был так близок к Се Ке ночью, этот человек послал кого-то убить его на следующее утро.

<http://bllate.org/book/15738/1408836>